

Леткова Екатерина Павловна

Рассказы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Е45

Е45 **Екатерина Павловна Л.**
Рассказы / Леткова Екатерина Павловна – М.: Книга по Требованию, 2024. – 279 с.

ISBN 978-5-519-93333-9

Содержание. Мухи; В одной клетке; Колодники; Виноватая; Бабы; Бабушка Фекла; Лушка; Княжна; Первый роман; Облачко

ISBN 978-5-519-93333-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕҚ. ЛЪТҚОВА

Разсказы

С.-Петербургъ.

Типо-литографія Акціон. О-ва „Самообразованіе“,
Забалканскій просп., д. № 75

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Мухи	3
Въ одной клѣткѣ .	43
Колодники	83
Виноватая .	103
Бабы	135
Бабушка Эекла	159
Лушка	197
Княжна .	217
Первый романъ	235
Облачко	263

Мухи.

Мухи.

Иванъ Петровичъ Бахтеяровъ былъ назначенъ членомъ уѣзднаго суда въ Т. и уже цѣлый мѣсяцъ жилъ въ «номерахъ для пріѣзжающихъ», ни съ кѣмъ не знакомясь и почти не выходя изъ комнаты. Въ городѣ знали, что онъ только что бросилъ жену и дѣтей, но все-таки недоумѣвали: неужели онъ изъ-за этого живетъ такимъ отшельникомъ? Въ Т. и прежній членъ суда не жилъ съ женою, но это не мѣшало ему бывать и въ городскомъ саду, и въ клубѣ. А этотъ, какъ пріѣхалъ, потребовалъ себѣ писмоводителя въ номера, переговорилъ съ нимъ о дѣлахъ, да такъ и засѣлъ надъ бумагами, никого не видя. Уѣздный докторъ Плѣшивцевъ, тоже недавно переѣхавшій въ Т., говорилъ, что онъ понимаетъ Бахтеярова: послѣ того губернскаго города, гдѣ жилъ онъ, — въ Т. можно повѣситься . . .

— Уѣздный городъ — не хуже тысячи уѣздныхъ городовъ Россіи, — отвѣтилъ ему старый земскій врачъ. — Вездѣ такія же заросшія подорожникомъ улицы, вездѣ кривые, вросшіе въ землю дома, сонъ, карты, сплетни, бѣдность . . . Вездѣ одно и то же . . . Вѣрьте мнѣ.

— А скука-то, скука?! . Смотрите, ни души на улицахъ . . .

— А вамъ было бы веселѣе, если бы по улицамъ толпы ходили? Почему? Скука, батюшка, въ насъ, а не внѣ насъ . . . И Бахтеяровъ этотъ съ собой ее привезъ, а не здѣсь нашель.

Дѣйствительно, Бахтеяровъ привезъ скуку съ собой; даже не скуку, а гнетущую тоску, не оставявшую его ни на минуту. Онъ по цѣлымъ часамъ ходилъ по своему номеру. И все ему было противно: пестрый ситецъ на продавленномъ диванѣ, сѣрая скатерть съ красной каймой на овальномъ столѣ, рѣзкій цвѣтъ алыхъ гераній на окнахъ. Иногда онъ садился у окна и смотрѣлъ на пустую улицу. Напротивъ его большая вывѣска съ крупными золотыми буквами: «Продажа уголю Власа Мушинкина», а рядомъ другая: «Торговля мучнымъ, шорнымъ и разнымъ товаромъ» Власа Мушинкина. Надъ калиткой этого же дома было написано: «Охранитель». Самъ Власъ Мушинкинъ сидѣлъ цѣлыми часами на деревянномъ ящикѣ, подъ желѣзнымъ навѣсомъ, у своихъ лавокъ и смотрѣлъ куда-то вдаль. Видъ этого здороваго человѣка, сидящаго въ какомъ-то оцѣпенѣніи, сначала раздражалъ Ивана Петровича, а потомъ сталъ путать.

— Иванъ! — обратился онъ къ коридорному. — Отчего этотъ человѣкъ все сидитъ на одномъ мѣстѣ?

— А чего же ему не сидѣть? Богатъ, вотъ и сидитъ . . .

— А что жъ значить эта вывѣска: Охранитель . . .

- А это онъ самый — Власъ Матвѣичъ...
- Охранитель?
- Да, да... Хранитель...
- Что же онъ охраняетъ?...
- Да ничего не охраняетъ... Ему все равно: пожаръ — не пожаръ, онъ со своего ящика не двинется...

Позже, проходя по городу, Иванъ Петровичъ наткнулся на нѣсколько подобныхъ вывѣсокъ: «охранитель», «начальникъ охранителей», были лазальщики, качальщики и начальники ихъ. Эта вольная пожарная дружина, — по словамъ одного изъ «охранителей», въ первый годъ работала бодро, но теперь все всѣмъ надоѣло, и дружина почти распалась и только вывѣски остались.

Иванъ Петровичъ отходилъ отъ окна и принимался курить. Но и папираса была ему противна. Онъ привыкъ много лѣтъ курить одинъ и тотъ же табакъ, а папирасы ему набивали дома.

«Дома!» Это слово каждую минуту являлось передъ Иваномъ Петровичемъ и доводило его до отчаянія. «Дома!» Куда все это дѣлось? Какъ забыть? Какъ поправить? И онъ бросалъ папиросу и самъ начиналъ смотрѣть куда-то вдаль, не шевелясь и точно не думая ни о чемъ. Такое состояніе все чаще и чаще нападало на него. Послѣ цѣлаго года напряженія мысли и чувства вдругъ напало какое-то оцѣпенѣніе. Цѣлый годъ онъ волновался, страдалъ, искалъ, пока не нашелъ... И теперь — ничего передъ нимъ. А въ сердцѣ тоска, тоска до слезъ, до тихихъ, горькихъ слезъ.

Письмоводитель давно уже ушелъ, а Иванъ Петровичъ все еще сидѣлъ у раскрытаго карточного стола, превращеннаго имъ въ письменный. Кипа бумагъ лежала передъ нимъ, а онъ не открывалъ ихъ. Сегодня письмоводитель рѣшился передать ему, что въ городѣ удивляются, почему онъ взялъ это назначеніе, послѣ того мѣста, которое имѣлъ въ С.

Видя, что Иванъ Петровичъ молчитъ, письмоводитель тономъ объясненія прибавилъ:

— Конечно, матеріальныя условія у насъ лучше . . . Однѣхъ разъѣздныхъ до тысячи въ годъ . . .

— Не то, не то . . . — нервно перебилъ Иванъ Петровичъ. — Просто, въ могилу захотѣлось.

Теперь онъ жалѣлъ, что такъ искренно сказалъ письмоводителю. Зачѣмъ будутъ говорить въ городѣ о дѣйствительной причинѣ его переѣзда сюда? Пусть думаютъ, что его привлекли «разъѣзды» . . .

А онъ дѣйствительно попалъ сюда только изъ потребности убѣжать, зарыться поглубже, забыть...

Пробило три часа.

Вотъ теперь всѣ собрались бы въ столовой . . . Жена, всегда веселая, въ нарядномъ капотикѣ, изящно причесанная, разливала бы чай. Рядомъ съ ней двѣнадцатилѣтняя Нина, ея помощница и любимица. Она похожа на мать и старается все дѣлать такъ же, какъ мама, изящна въ движеніяхъ, хозяйственна и удивительно чувствуетъ когда и какъ нужно сказать или промолчать. Младшая Муся — вылитый онъ, Иванъ Петровичъ: неловкая, неуклюжая, но тоже хорошенькая, простодушная и добрая дѣвочка. Она хохочетъ звонко и весело на весь домъ и, какъ только отецъ входитъ въ столовую, придвигаетъ свой стулъ къ его стулу и ловить